

Чудо в жизни каждого (из жизни)

Описание

«Господь и дела приемлет, и намерения целует, и деяния почитает, и предложение хвалит»

(Из поучения св. Иоанна Златоустого на утрени в первый день Пасхи)

и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец.

(Лк. 2:35)

Вероятно, каждому человеку радостно узнавать руку Любящего Господа в своей жизни. Как сладостно сжимается сердце, как преображается мир, как много сил появляется для жизни. Ничто не может так наполнить смыслом, ничто не способно так утешить. Только Бог!

Мы знаем, что Господь, по милости Своей, оберегает каждый наш вдох и выдох. Промышляет о нас. Заботится. Любит. И разве можно быть несчастным, помня об этом? Но мы не помним. Или лучше сказать забываем. В суете и самобытности исчезает острота восприятия. Мы не прислушиваемся и не присматриваемся, не стараемся вникнуть.

Мы становимся похожими на тех, кто от ясного света отступает в тень. И как же радостно и славно на душе оттого, что Господь не отступает! Всегда дает только то, что на пользу и прощает наши немощи. Терпеливый Отец. Через жизнь протягивает Он тонкие, но прочные нити, за которые можно схватиться и

вспомнить, и осознать, и вновь выйти на свет. Чудо Промысла Божьего. И я, разумеется, совершенно не представляю, как устроено все в этом мире, но точно знаю одно: На все Воля Божья, который есть Любовь!

Удивительное явление – своевременность. Вот, что всегда поражало меня особым образом. Уникальный, неповторимый фон для любого чуда. Такая точка, такой момент, когда все совпало, и озарило, и ты понял! Господь рядом! Вот именно здесь и сейчас Он с тобой! Слава Богу! И не так уж важно индивидуально это понимание или охватывает всех нас. Важен сам факт, потому что в нем суть. Другое дело, что так замысловаты и трудны бывают пути, что ведут к этому мгновенью, точно искуснаяковка, сплетающая и изгибающая непослушное железо дней, в изящный узор. Не устаю я этому удивляться.

Несколько лет назад довелось мне отдыхать в Геленджике. То были времена моей социальной состоятельности и полного духовного банкротства. Мы были вдвоем с подругой. Заняться особо не чем – пляж да арбузы. Мне хотелось сплавать к загадочным скалам, а подруге съездить на экскурсию. Она любит исследовать окружающее пространство, в отличие от меня. Я бы отказалась от поездки, но подкупила перспектива заглянуть на настоящую пасеку, где предлагалось испробовать несколько сортов меда. Уж очень я мед люблю.

Поездка была скучная. Автобус маленький, душный и тесный. Ни одного свободного места. Все о чем-то гудят. Жестяная банка светской толчеи. Экскурсовода почти не слышно. Я терпеливо ждала меда. Когда прошла волна о том, что едем очень медленно и возможно на пасеку не успеем, я вовсе закисла. Остановку у очередного храма сочла пустой тратой времени. Даже разговоры о том, что это не просто храм, а храм у святого источника, не впечатлили. Я находилась далеко от Церкви, хоть и считала себя верующей.

Запомнилась территория вокруг святого Источника Феодосия Кавказского, плотно заполненная людьми. Я уже было решила, что это пустая трата времени, но вдруг все внутри как-то успокоилось, затихло и меня потянуло побродить. В юности со мной часто такое случалось, и я очень это любила. Но последние годы это исчезло. А тут неожиданно вернулось и всю меня переполнило. Я не знала, кто ходил по тем

тропинкам, и не запомнила, кто молился в тиши того леса, но не может ни одна душа оставаться равнодушной к благодати Божьей. А там благодать! И моя душа отозвалась. Покой внутри усилился, я совсем притихла и в таком состоянии вернулась к людям.

Тут же почувствовала, как ускользает это зыбкое переживание тишины. Будто что-то дерзкое и грубое гонит ее прочь. Мне стало горько и очень-очень захотелось запомнить ее. Найти способ сохранить. Прекрасная тишина. Но как? Не знаю. Так может, хотя бы попытаться запомнить место. Я решила что-нибудь купить. А что еще могла я сделать? Подошла к прилавку с многообразным ассортиментом и глаза разбежались от разных мелочей. Я обратила внимание на чашу, которая была наполнена маленькими иконочками. Крохотные оброчки, на которых ничего не разобрать. В комплекте шел шнурок, чтобы образ носить на шее. Я стала рыться в чаше, словно кабан в поисках желудей.

— Так нельзя делать, — строго одернула мое невежество лавочница.

Я взглянула на нее, хмыкнула, пожала плечом:

— А как можно?

— Бери первый попавшийся. Какой вытащишь, такой тебе и нужен.

Мне всегда нравились мистификации. Я послушно отвернулась, наугад сунула руку и выхватила оброчок.

— Кто это? – спросила я.

Лавочница мельком взглянула на мою находку, улыбнулась:

— Это Пресвятая Богородица..., — начала она и продолжила, но я уже отвлеклась. Не стала слушать. Заговорила со своей подругой.

— Что делаешь? – спросила она меня.

Я рассказала. Подруге понравилось. Не задумываясь и относясь к бесценным дарам, как к сувенирам, мы еще ненадолго задержались, выбирая магниты и плетеные браслетики в подарки близким. По ходу подруга рассказала мне, что все из нашего

автобуса окунаются в купель со святой водой. Мы обсудили «милый обычай» и решили, что нам это не надо. Краем уха я услышала разговор, что люди хранят одежду, в которой купались, чтобы одеть ее в случае тяжелой болезни. Я подумала: «Почему бы и нет», — и окунула в источник футболку, «случайным» образом завалявшуюся у меня в сумке.

На пасеку мы тоже успели, но это не произвело на меня никакого впечатления. Почти не помню, что мы там делали. Затем мы вернулись в Геленджик, а оттуда уже в Петербург. Я привезла дары домой, сунула их в дальний ящик и дальше зажила своей обычной жизнью.

Прошло года четыре, и я заболела. Болезнь моя произрастала из разбитого сердца, где кроме прочего совсем не имелось смирения. Скорбь была так велика, что уныние, а за ним и отчаяние подкосили меня. Тогда я еще не понимала, что тону в смертных грехах, я просто летела вниз, будто эквилибрист, потерявший равновесие и с удивлением наблюдающий, как удаляется то, что считалось колеей. Тело мое отозвалось на болезнь души, и я слегла окончательно. Но, Слава Богу, у этой истории счастливый конец!

Постепенно стало понятно, что происходит. Господь, по великой Милости Своей вразумил меня, привел в Церковь, где неожиданно добрый священник, совершенно бесплатно, сказал, что делать дальше. Меня никто не принуждал и не убеждал.

— Не мы выбираем Господа, Господь нас выбирает, — сказал мне тогда батюшка, и это улеглось во мне легко и прочно, как основание, на котором вырастет неприступная крепость.

Он так же сказал мне, что нужно серьезно исповедаться, затем причаститься. И к этому следует готовиться. Так я и поступила.

До «часа икс» оставалось чуть больше суток и мне стало совсем худо. Сейчас не хочется вспоминать об этом. Рада, что все осталось позади. Терзание было почти невыносимым. Это теперь понятно, что врагу не хотелось отпускать почти испеченный пирожок, потому то он и душил меня усиленно мраком и безысходностью. Думаю, некоторые несчастные отступают в такие ночи и после

них не идут на исповедь. Враг иссушает, обессиленные души. Я тонула в сомнениях, почти не соображая от бессонницы и больного тела. Мысли, мысли, мысли.... Я чувствовала, знала, что просто не смогу отправиться в Церковь. И вовсе не потому, что стыдно. Стыд волновал меня в последнюю очередь. А потому, что ничто, как я считала, не поможет разбитому сердцу. А если сердце мертво, то и смысла ни в чем нет. Стоит ли удивляться, что в этом самозабвенном страдании я, как, и положено эгоисту и нытику, жаждала облегчения. Весь мой разум работал на то, чтобы придумать средство, которое могло бы приглушить бесконечную пытку. Но все известные средства были запрещены, а те, что были разрешены, мне были не известны.

И «вдруг» я вспомнила святой источник и майку, что пропитала исцеляющей водой. Моя болезнь подтолкнула меня. О, это было то, что надо! В таком состоянии я была готова натянуть на себя все что угодно, лишь бы помогло. Милый обычай неожиданно переродился в единственную надежду. Я нашла футболку. В прохладной материи таилось нечто большее, потому что мне сразу стало легче. Голова не то чтобы просветлела, но словно бы утихла, как водопад, что излился в горное озеро. На опустевшей полке шкафа лежало что-то еще. Образок Пресвятой Богородицы. Даже не пытаюсь, что-то разобрать я надела и его. И вскоре мне удалось заснуть. А на следующий день я стала членом Церкви, новоначальной. Слава Богу!

Находясь на гребне этого прекрасного периода, я многое поняла. Особенно радует, что дал мне Господь уразуметь всю важность происходящего и серьезно пересмотреть то, что казалось незыблемым. Господь помог мне! Помог во всем. Даже в том, с чем я не мыслила справиться. Благодарю, Тебя Господи! Слава Тебе! Передо мной открылся новый мир – иначе богатый (от слова «Бог»), светлый, наполненный надеждой и верой. Стали происходить замечательные события, которые, конечно, и раньше происходили. Но раньше я не видела их, все вглядывалась в прошлое или боялась будущего. А теперь я стала замечать. И я заметила, что где события там и люди. И ничто не происходит без Божьей Воли. Особенной стала и эта встреча.

С Иваном я познакомилась в Хабаровске. Он встретил меня в аэропорту и просто,

открыто заговорил о том, о сем. Я устала от перелета и была благодарна возможности помолчать. Я еще не знала, что «помолчать» станет моим состоянием на долгое время. Поездка в Хабаровск оказалась большая, сложная и важная. Она случилась в пост, и многое мне пришлось узнать и понять о себе. Первый опыт всегда самый запоминающийся. Мое злое сердце поразило меня. Я и подумать не могла, что все так плохо. Какие ужасающие последствия гордости, обиды и злопамятства. Это откровение оглушило. Захотелось замолчать. Так что радушный Иван, который часто сопровождал меня в незнакомом городе, гармонично заполнил угрюмое молчание.

Я сидела и думала: «Что же можно с этим сделать?»

А Иван рассказывал о своей жизни, о встречах, людях. Рассказывал о вере, и как она преобразила его внутренний мир. В какой-то момент на ум мне пришли слова из покаянного канона Иисусу Христу: «Припади, душе моя, к Божией Матери и помолися Той, есть бо скорая помощница кающимся...» Меня это не удивило, потому что я много думала о покаянии. Я прислушалась, вроде как к себе. Но тут услышала Ивана, который сказал:

— У меня друг есть. Он с иконой «Умягчение злых сердец», по всему миру ездит.

— Чего? – обалдела я, от названия иконы. Ведь это озарение! Умягчить злое сердце, вот что мне надо!

— Да, — серьезно кивнул Иван. – На месте не сидит. Все время где-то. С тех пор как икона мироточит он все ездит.

— Зачем? – не поняла я.

— Для людей, — улыбнулся Иван и лихо вошел в поворот. Меня прижало к стойке. Но я не жалуюсь, а даже рада. Ведь Хабаровск весь из горок состоит. Ходить по городу с непривычки сложно. Особая тема, когда бабулечка бодро пробегает мимо, а ты, с языком на плече, пытаешься преодолеть крутой подъем.

— А что это дает? – спрашиваю Ивана. Я тогда еще не знала, что с миром что-то делают. Думала, что это только визуальное чудо.

— Ооо! – протянул Иван. – Я знаешь, какой был?! Ужас! Так что взял миром..., — стал демонстрировать Иван. — Вот так, на ладонь вылил.... — Видя мои округлившиеся

глаза, он закивал. – Да! Прямо так! И на сердце! По груди! Хорошенько! Все промазал!

— И что? – затаив дыхание, спрашиваю я.

— Сначала ничего, — отвечает он мне. – Я за рулем сидел. А потом кааак пронзило! Насквозь! И такая боль! Решил, что инфаркт. Думал, все, помираю.

— А потом, — выдыхаю я.

— А потом прошло, — отвечает Иван, и как ни в чем не бывало, крутит руль.

Я в полном ауте. Не знаю, что и думать. Понятно, чего я хочу. Эх, наглость второе счастье, говорю:

— Вот бы мне такое миро. Тоже... промазать....

Иван понимающе, улыбнулся:

— Ну, будешь в Москве, набери меня, — сказал он. – Я позвоню Александру, попрошу. Если будет такая возможность.... Ты же понимаешь, на все Воля Божья.

— Правда? – не верю собственным ушам.

— Ну да. Как будешь, так звони, но предупреждаю, он на месте не сидит!

После того разговора, много еще всего произошло, но не к этой истории.

В Петербург я вернулась озабоченная мыслью: «С этим страшным, безобразным сердцем надо что-то делать!» О гордость, многоликий червь! Точно корнями ты пронзаешь сердце, прячешься в самых лучших начинаниях. Я начала суетиться, организовывать. Одной в Москву ехать страшно. Поэтому я принялась искать попутчиков, перезванивать друзей, планировать возможность. Но везде одно и то же – временное несоответствие. Ивана надо предупредить за день, максимум два, а друзья готовы планировать за пару недель. Вот и выходило, что велика вероятность «в пустую» прокатиться. А на это ни времени, ни денег, ни у кого нет. Уныние стало подтачивать душу. Вразумил меня Господь, дал осознать гордость, своеволие. Отпустила все, покаялась и подумала: «Если есть на то Воля Божья, само сложится». Помолилась.

Не прошло и месяца, как моя подруга, та самая, с которой я ездила в Геленджик, скинула мне ссылку на объявление: Икона Божьей Матери «Умягчение злых сердец» в Петербурге. Боясь спугнуть нечаянную радость, я позвонила Ивану. Он перезвонил Александру. Мы сговорились.

Накануне я волновалась, как всегда перед встречей с чудом. Я думала о Божьей Матери. «Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; Благословлена Ты между женами. (Лк.1:28) Думала, о том, что пришлось Ей пережить. Разве способен кто-то из нас вынести даже долю, смириться хотя бы в половину? А Она смогла больше! А ведь Она одна из нас. Человек. Женщина. Не могу передать мои чувства. К тому же они не имеют значения. Я читала, что Господь оттого называется Вездесущим, что находится везде и всегда. А Пресвятая Богородица Сущая, потому что так не может. Но она так сильно переживает за нас и так о нас заботится, что ни секунды не останавливается, молясь о нас и пребывая там, где острее всего в Ней нужда. И очень часто Господь именно через Нее посылает утешение, исцеление, укрепление. К Ней можно припасть даже тогда, когда уже почти не осталось чем припадать. Но как ничтожны мои слова, чтобы передать даже каплю того душевного тепла, что чувствую я к Божьей Матери. Потому просто замолчу.

Я боялась, что толпа не даст подойти к святыне. Что слишком многим захочется приложиться. Но, придя, обнаружила, что народа почти нет. За службой прихожане сами организовались и стали петь акафист, а за ним начался молебен. Икона свободно лежала в открытом доступе, благоухая. Говорят, что мир для всех пахнет по-разному. Кто-то слышит запах роз, кто-то крови, а кто-то ничего не слышит. Я наклонилась. Вглядываюсь в лик Пресвятой Богородицы. Он кажется мне знакомым, даже родным. Аромат цветов, нежный, свежий и живой, точно цветущий луг, окружает меня. Так прекрасно. Я что-то шепчу. Отхожу, словно во сне и сразу хочу вернуться обратно. Я почти забываю, что здесь назначена встреча, но тут звонит телефон. Это Александр. Выбегаю к нему.

Мне запомнился только светлый взор и тихий голос, который предупреждает:

— Это не разбавленное миро, чистое.

Я, конечно, не заслужила его.

Затем Александр достает откуда-то (из сердца?) и протягивает мне крошечную стекляшку. В нее едва поместится две капли. Драгоценность. Я спешно прячу ее поближе к сердцу.

— Возьмите еще это. – Александр протягивает мне книжечку, на несколько страниц. – Это наша икона, — говорит он. — Там акафист.

— Спаси Господи, — отвечаю я и беру. На обложке изображена икона «Умягчение Злых Сердец». — Вам от Ивана большой привет, — сообщаю я.

— Спаси Господи, и ему тоже.

— Обязательно передам!

Вот и весь наш разговор. Потом я топчусь пару секунд. Не знаю, что еще сказать. Александр тоже. В храме служат молебен.

– Пойду, — говорю я, — там служба.

— Конечно, идите, — отвечает он.

Короткая встреча. Чудесная встреча. Спаси Господи.

Дома читаю акафист, наношу миро на лоб и на сердце, крестообразно. Есть соблазн выплеснуть на ладонь и хорошенько промазать, но нет, что-то удерживает. Видно у меня иначе. Сажу в полной тишине. Рядом книжечка с акафистом. Образ Пресвятой Богородицы. Почти физически ощущаю, как стекается все в одну точку.

Своевременность. Жду боли. Очень жду. Образ Божьей Матери такой родной. Отчего же так? И вместо боли приходит ответ. Я понимаю. Оттого, что Она уже давно со мной. С тех самых пор, когда впервые захотелось мне, очень сильно захотелось, сохранить нежданную тишину. И мне почти не нужно подтверждения. Сердце напоено тихой радостью. Как бы я хотела чаще слышать ее. Пытливый ум все же тянет за веревочку. Сколько я носила его бездумно, даже не пытаюсь разглядеть. Теперь вглядываюсь, наконец-то, в образочек. Все так, вот она – Умягчение Злых Сердец, с самого начала, еще до того, как я сама стала тянуться.

Разум сдается, плачет. Как вместить в себя все эту заботу, всю эту Любовь. Как передать словами, что Господь рядом?

И разве можно быть несчастным, помня об этом? Но мы не помним. Или лучше сказать забываем. В суете и самобытности исчезает острота восприятия. Мы не прислушиваемся и не присматриваемся, не стараемся вникнуть. Мы становимся похожими на тех, кто от ясного света отступает в тень. И как же радостно и славно на душе оттого, что Господь не отступает! Всегда дает только то, что на пользу и прощает наши немощи. Через жизнь протягивает тонкие, но прочные нити, за которые можно схватиться и вспомнить, и осознать, и вновь выйти на свет. И даже если мы вдруг превращаемся в эквилибриста и теряем равновесие и падаем спиной в неизвестность, эти нити превращаются в страховочную сеть. Они удерживают нас. Нам надо только верить. И настанет момент, своевременный, когда Господь приоткроет страждущей душе, ради успокоения, укрепления, по несказанной Милости Своей, завесу Тайны. И случится чудо, которое возможно в жизни каждого человека. Чудо Промысла Божьего, Который есть Любовь.

Категория

1. Рассказы

Дата Создания

13.10.2024

Автор

u239073